

УДК 811.112.2

Смыслообразующая функция лексических повторов в тексте немецкого короткого рассказа

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук;
старший преподаватель кафедры немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625001, Российская Федерация, Тюмень, ул. Республики, 9;
e-mail: tatjana_lapchinskaja@yahoo.de

Аннотация

Немецкий короткий рассказ появился в немецкой литературе в середине XX века. В немецкой лингводидактике его интерпретация традиционно выстраивается с точки зрения тематики и содержания, лингвистическая составляющая незначительна. В статье рассматривается смыслообразующая функция лексических повторов в тексте немецкого короткого рассказа. Анализ повторяющихся существительных и полнозначных глаголов позволил проследить их ярко выраженную смыслообразующую функцию и вывести на поверхность оттенки смысла, невидимые на первый взгляд.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Смыслообразующая функция лексических повторов в тексте немецкого короткого рассказа // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 248-260.

Ключевые слова

Немецкий короткий рассказ, лексические повторы, интерпретация.

Введение

Одной из важнейших составляющих современной лингвистики текста является определение принципов организации текста с точки зрения коммуникативно-прагматической направленности и функционально-стилистического своеобразия языковых явлений. В контексте изучения отдельных стилистически значимых явлений исследуются языковые повторы. Функционирование повторов в художественном тексте в отечественной лингвистике принято рассматривать, прежде всего, с точки зрения видов и функций. Описание художественно-стилистических функций повторов предлагают в своих работах И.В. Арнольд, И.Я. Чернухин, М. Львов, Е.А. Покровская, А.П. Урбаева, А.П. Сковородников, Т.В. Харламова, В.П. Москвин, Н.А. Кожевникова и др. Е.А. Покровская обозначает такие функции повтора, как ассоциативно-композиционная (развертывание текста по ассоциативному принципу); усложняюще-перцептивная («затемнение» смысла, усложнение восприятия текста); фоно-ритмическая (внесение элементов фонетической и ритмической организации поэтического текста в текст прозаический) [Покровская, 2001, 144]. А.П. Урбаева выделяет функции усиления, нарастания, создания подтекста, создания фона, текстообразующую, ритмообразующую, эмоционально-экспрессивную. Она подчеркивает, что повторяющиеся текстообразующие средства в каждом отрезке текста актуализируют ту или иную характеристику данного отрывка, даже расположенные в разных сегментах текста, они семантически согласованы между собой и организуют смысловую структуру текста [Урбаева, 2007, 5]. А.П. Сковородников называет основные функции позиционно-лексического повтора: актуализация значимости этих единиц, выделение главной идеи, существенных деталей, ремы высказывания, интенсификации действия, синтаксическое распространение высказывания [Сковородников, 1984, 71-76].

Современные российские лингвисты предлагают следующие классификаций видов повторов в художественном тексте:

1) по их отнесенности к уровням языка: фонетический, словообразовательный, лексический, семантический, синтаксический, лексико-синтаксический повтор (З.П. Куликова, О.С. Селиванова, Г.Я. Солганик и др.);

2) по текстообразующим логико-семантическим связям внутри текста: полный тождественный повтор; частичный лексико-семантический повтор; тематический повтор; синонимический повтор; антонимический повтор; дейктический повтор, синтаксический повтор (Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин и др.); лексико-синтаксические повторы (анафора, эпифора, аналипсис, симплока, хиазм и рамочная конструкция (Ю.М. Скребнев и др.);

3) по расположению лексических единиц выделяют контактные, дистантные и смежные лексические повторы (Е.А. Иванчикова и др.);

4) по принадлежности к определенной части речи: субстантивные, адъективные, глагольные, наречные, местоименные повторы, а также повторы служебных частей речи (И.В. Арнольд, О.С. Селиванова).

5) А.Ф. Папина обращает внимание на: 1) повторы однокоренных слов с наименьшими изменениями семантики, но с возможностями позиционных изменений; 2) повторы с разнородностью лексико-семантической и позиционной; 3) повторы грамматические в тексте с цепной и параллельной связью и т. д.

В зарубежной стилистике повтор рассматривается как способ выражения концепта произведения посредством механизма линейных повторений, а именно с позиций смысловой связности текста и как риторическая фигура, имеющая образное значение, отражающая индивидуальную авторскую манеру (С.Ульман, У.Хендрикс, Д.Кристал, Д.Дейви и др.).

Таким образом, по мнению ученых, те или иные виды повторов в художественном тексте нацелены на создание его смысловой целостности и обеспечивает интеграцию частей текста. Принимая во внимание вышесказанное, мы решили проследить функционирование повторов на материале отдельных, хорошо обозримых текстов и обратились к жанру немецкого короткого рассказа.

Материал исследования

Короткий рассказ (Kurzgeschichte) появился в Германии и немецкоязычном пространстве в первые годы после второй мировой войны. В отличие от других форм малой прозы, его можно считать очень молодым жанром. В отечественной лингвистике текст короткого рассказа практически не исследовался, хотя

нам известны некоторые работы в области литературоведения и зарубежной литературы. В немецкой лингводидактике его интерпретация традиционно выстраивается с точки зрения тематики и содержания, лингвистическая составляющая незначительна. В контексте жанровых признаков рассматривается его главная особенность – все самое важное, о чем хочет сказать автор, спрятано внутри, находится между строк и подлежит расшифровке, а понимания того, что лежит на поверхности, недостаточно.

Авторы исследований по интерпретации немецкого короткого рассказа акцентируют его закодированность (*Verschlüsselung*) и неоднозначность (*Mehrdeutigkeit*), что отражается в наличии подтекста, косвенных указаний, намеков, пропусков в тексте, а также выверенность и лаконичность. В качестве одной из главных семантических особенностей короткого рассказа ученые отмечают высокую степень коннотации отдельных слов и выражений, значение которых раскрывается в целостности контекста [Doderer, 2004; Böll, 2004; Donnenberg, 2004; Könecke, 1994; Durzak, 1980; Meyer, 2002; Bellmann, 2005 и др.]. Учитывая особую точность языкового выражения, а, значит, и отсутствие «ненужных» и «случайных» слов, мы попытались установить, с какой целью авторы вводят в текст лексические повторы и обратились к анализу их смыслообразующей функции. Материалом исследования послужили 30 немецких коротких рассказов.

Этапы исследования

Анализ смыслообразующей функции лексических повторов проводился в три этапа:

- 1) построение событийной цепочки текста;
- 2) определение ключевого смыслового события текста, которое мы назвали «макрособытием». Макрособытие как осевое, ядерное событие проходит через все элементы событийной цепочки текста, структурирует ее и обобщает;
- 3) проецирование на макрособытие существительных и полнозначных глаголов, имеющих наибольшее количество повторов. В текстах объемом до двух страниц мы выделяли до пяти существительных и полнозначных глаголов (в

зависимости от наличия), имеющих наибольшее количество повторов. В текстах объемом три и более страниц – до десяти повторов.

Уточним, что для построения событийной цепочки текста необходимо:

1) разделить текст на фрагменты, связанные между собой по смыслу, при этом начало каждого последующего отрезка соотносится со сменой места действия; началом нового временного отрезка; появлением новых действующих лиц; сменой действия;

2) озаглавить каждый фрагмент и представить последовательно заголовки в виде событийной цепочки.

Обратимся к результатам поэтапного исследования на примере коротких рассказов «Im Tunnel» (Günter Grass) и «Am Eisweiher» (P. Stamm).

«Im Tunnel» (Günter Grass)

Событийная цепочка текста включает следующие события.

1. Der Wunsch, die elegante Reisegefährtin anzusprechen.
2. Das Fenster schlecht zubekommen.
3. Die Versuche, ein Sätzchen abzukaufen.
4. Die Unfähigkeit, das Gespräch zu führen.
5. Durch Traurigkeit überkommen.

В начале поездки Брайтшайдт рассматривает даму, хочет заговорить с ней, но не может. Он предполагает, что если бы заговорил с ней, она бы ответила (1). После покупки еды ему не удается сразу закрыть заклинившее окно, что для него очень неловко (2). Он продолжает молча рассматривать читающую даму, погружается в мечты, терзаясь вопросом, почему она не хочет с ним говорить (3). Перед въездом в туннель дама задает ему вопрос, но он не может поддержать разговор, и они молча едут в темноте (4). Последнюю попытку вступить в контакт с дамой Брайтшайдт упускает, когда поезд выезжает из туннеля, и он не успевает помочь ей прикурить. Дама молча закуривает и снова открывает книгу (5). Все компоненты событийной цепочки обобщает событие *es klemmt*. Таким образом, макрособытие – это элемент, структурирующий и организующий все звенья событийной цепочки.

На следующем этапе мы выявили существительные и полнозначные глаголы, имеющие наибольшее количество повторов и спроецировали их на макрособытие:

- существительные: *Breitscheidt* (10), *Tunnel* (5), *Berg* (5), *Zug* (5), *Buch* (4);
- полнозначные глаголы: *lesen* (3), *lachen* (3), *steigen* (2), *sagen* (2).

Наибольшее количество повторов имеет фамилии героя *Breitscheidt* (10). Это, прежде всего, указывает на то, что вся проблема собственно и заключается в нем самом. Отсутствие навыка общения с противоположным полом, неумение завязать разговор стали причиной незаинтересованности со стороны дамы. *Tunnel* (5) в метафорическом значении можно рассматривать как нечто темное, место, где человек теряется, неспособен к нормальному функционированию. Это и характеризует ситуацию Брайтшайдта, который пребывает в полной растерянности, не способен завязать разговор, казалось бы, при самых удобных обстоятельствах – в купе. Очевидно, такое положение дел сложилось не из-за каких-то внешних обстоятельств, а как следствие личных качеств героя. Наличием какого-то внутреннего препятствия, сложности, с которой никак не может справиться мужчина, можно объяснить частое употребление лексемы *Berg* (5). Герой не может покорить эту вершину, коммуникация не дается ему, она представляет для него непреодолимую трудность, недостижимую высоту. В этой связи хочется также указать на большое количество разнородных классов слов, указывающих на вершину или движение вверх, которые так или иначе семантически связаны с понятиями *гора*, *вершина*, *высота*. Череду событий, течение жизни и смену действий в тексте отражает лексема *Zug* (5), являясь одним из самых многозначных слов своего класса. Одно из значений переводится как *черта*, *свойство*. Если опираться на данные, полученные при нахождении макрособытия, можно заключить, что все упирается в характеристики главного героя. В неудавшемся общении виноваты его черты характера, точнее, отсутствие некоторых важных для успешной коммуникации характеристик. Например, обозначены его размышления о книге, которую читает дама. Шрифт ему кажется понятным, он приходит к выводу, что она не иностранка, но воспользоваться этим он не может. Если отталкиваться от контекста, то лексема *Buch* (4) – это тот элемент, который характеризует девушку. Девушка – как

эта кажущаяся Брайтшайдту понятной книга: слагаемые удачного разговора с ней остаются для него непонятными.

Глагол *lesen* (3), с одной стороны, отображает действие дамы на протяжении всего путешествия, при этом сидящий рядом мужчина очень хочет и не может заговорить с ней. С другой стороны, глагол подчеркивает неспособность мужчины «прочитать» потребности женщины, выстроить свое поведение таким образом, чтобы не оттолкнуть ее от себя. Даже когда девушка сама задает ему вопрос, он не может поддержать разговор. Глагол *lachen* (3) характеризует неуместный смех мужчины и смехотворность его неуверенного поведения. Нарастание напряжения героя, его растущее волнение передает глагол *steigen* (2). Все, что герой не может выразить словами, накапливается в нем и достигает наивысшей точки, когда он предается фантазиям. А затем все напряжение выливается в слишком громкую реакцию на вопрос дамы и последующий неуместный смех. Дважды встречается глагол *sagen* (2), глагол говорения в данном случае подчеркивает безответность действия, те слова, которые должны были быть сказанными, остались невысказанными, а те, что были сказаны не вызвали ответной реакции и продолжения общения.

«Am Eisweiher» (P. Stamm)

Событийная цепочка текста включает следующие компоненты.

1. Der Erzähler kommt nach Hause mit Verspätung.
2. Der Wirt schickt die Jugendlichen weg, Idee baden zu gehen.
3. Urs muss zurückgehen, um Flickzeug für Stefanie zu holen.
4. Der Erzähler und Stefanie schwimmen in eine andere Richtung als andere Freunde.
5. Stefanie und der Erzähler verbringen die Zeit zu zweit auf dem Balkon.
6. Urs erscheint im Bootshaus, Entdeckung.
7. Urs springt ins Wasser, Unfall.
8. Stefanies Schwangerschaft.

Молодой человек приезжает в дом своих родителей и идет гулять с друзьями. Движение в другую сторону, не в том направлении (*in eine andere Richtung*)

отразилось во всех компонентах событийной цепочки текста. Сначала герой вынужден ехать домой не на том поезде, на котором планировал (1). Он встречается с друзьями, но их выгоняют из заведения, так как уже поздно, и им нужно уйти в другое место (2). По дороге к пруду у Штефани спускает колесо велосипеда, и ее парень Урс возвращается обратно за заплаткой для шины (3). Друзья купаются, а Штефани и главный герой плывут в другом направлении к пристани (4). Там они проводят какое-то время вдвоем, инициатором чего становится Штефани (5). Затем неожиданно появляется Урс (6), который так же неожиданно бросается в воду, не получив внятных объяснений от своего друга и девушки (7). Еще одним непредвиденным поворотом становится беременность героини (8).

Затем мы выявили существительные и полнозначные глаголы, имеющие наибольшее количество повторов и спроецировали их на макрособытие :

– существительные: *Stefanie* (18), *Urs* (14), *Wasser* (11), *Balkon* (8), *Freunde*, *Freundin* (4);

– полнозначные глаголы: *sagen* (12) и *reden* (4), *kommen* (12), *sehen* (6) и *schauen* (5), *springen* (6), *wissen* (4).

Наибольшее количество повторов имеет имя героини *Stefanie* (18). Именно она стала виновницей всего произошедшего: Штефани предложила отправиться купаться, оставшись наедине с главным героем, поплыла в другую сторону подальше от остальных друзей, предложила ему согреть себя. Заметив Урса, приказала герою молчать и прятаться в тени, а после обнаружения не реагировала на вопросы Урса. Сам же *Urs* (14) воплощает в себе черты многих подростков, желающих бежать от проблем, не решая их. Можно говорить об унификации характера, его принадлежности к определенному типу людей, что свойственно немецкому короткому рассказу.

О том, что проблема молодых людей заключается в неумении поддерживать межличностные отношения говорят повторы слов *Freunde*, *Freundin* (4), то есть герои просто не понимают, что значит ценить дружбу, быть искренними, поддерживать друг друга. Минутная слабость становится важнее дружбы, короткий эпизод приводит к трагедии. *Wasser* (11) часто символизирует течение жизни, в этой истории жизнь Урса обрывается после прыжка в воду.

Привычное течение жизни главного героя после этого происшествия меняется кардинальным образом, ему приходится осознать случившееся и повзрослеть, хотя принять ответственность он все же боится. Он старается реже приезжать домой, даже сам начинает стирать свою одежду, лишь бы не встретить забеременевшую Штефани. *Balkon* (8) является местом, где разворачивается главное событие короткого рассказа, изменения в жизни героев начинаются именно там. Открытый доступ к балкону стал причиной, по которой Штефани и главный герой смогли уединиться. Помимо этого, все, что происходит на балконе, видно снаружи, и Урс обнаруживает их, несмотря на то, что они пытаются спрятаться. А нестабильность отношений Урса и Штефани, их шаткость олицетворяет плавучая пристань – *Bootshaus* (4), где она изменяет Урсу с его другом. *Haus* (6), *Dorf* (4) обычно ассоциируются с семьей, детством, защищенностью. Для главных героев детство уже закончилось и пришло время отвечать за свои действия. Они еще не готовы к этому, они хотят вести взрослую самостоятельную жизнь, но совершают необдуманные поступки. Дом в деревне для главного героя перестает быть местом, куда он может спокойно приехать, он вынужден стать более самостоятельным, Штефани также редко появляется в деревне.

Повторяющиеся глаголы *sagen* (12) и *reden* (4) отражают то, чего не хватает трем молодым людям. Они не смогли поговорить о своих взаимоотношениях, не обсудили случившееся открыто. На вопрос Урса главный герой стал придумывать отговорки, а Штефани и вовсе молчала. Возможно, простой разговор мог удержать Урса от прыжка в воду, но разговор не состоялся, а после случившегося герои избегали друг друга и вопрос, кто отец ребенка Штефани, остался открытым. Достаточно большое количество глаголов речевой деятельности связано также с жанровыми особенностями содержания и композиции короткого рассказа: характеры персонажей, как правило, изображаются косвенно через слова и диалоги.

Глаголы *sehen* (6), *schauen* (5), *wissen* (4) отражают осведомленность Урса об изменах Штефани. Он все видел и знал, но предательства от друга не ожидал. Глагол *kommen* (12) является в немецком языке одним из самых многозначных глаголов. Здесь можно говорить о результате действий двух персонажей,

на протяжении всего рассказа что-то шло не так, в другом направлении (*in eine andere Richtung*) и привело, в конечном счете, к гибели Урса. Глагол *springen* (6) может символизировать скачок, резкие перемены в жизни героев, они вынуждены повзрослеть и вступить во взрослую жизнь.

Выводы

Подобным образом мы исследовали 30 текстов и выявили, что все повторяющиеся имена существительные и полнозначные глаголы:

1) реализуют свое символическое метафорическое значение в контексте отдельно взятого текста наряду с выражением своих основных, прямых значений;

2) указывают на авторские намеки, не высказанные вербально, и соотносятся с событиями, прямо не обозначенными в тексте;

3) репрезентируют макрособытие как осевое смысловое событие текста и выводят на поверхность оттенки смысла, невидимые на первый взгляд;

4) расширяют возможности восприятия смысла текста, раскрывая его многообразные дополнительные смысловые оттенки, характеризующие отдельных героев, их взаимоотношения, ситуацию в целом.

Таким образом, повторяющиеся имена существительные и полнозначные глаголы выполняют ярко выраженную смыслообразующую функцию и актуализируют авторский замысел в тексте немецкого короткого рассказа.

Библиография

1. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2001. 482 с.
2. Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. 1984. № 5. С. 71-76.
3. Урбаева А.П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2007. 16 с.
4. Bellmann W. Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. 309 S.

5. Böll H. Interview mit H.Böll // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun. 2004. 160 S.
6. Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. S. 43-46.
7. Donnenberg J. Bevorzugte Gattungen: Kurzgeschichte, Reportage, Protokoll // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. S. 81-87.
8. Durzak M. Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1980. 518 S.
9. Grass G. Im Tunnel // Könecke R. Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945 – 1968. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1994. S. 126-127.
10. Könecke R. Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945 – 1968. Stuttgart Düsseldorf Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1994. 189 S.
11. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2002. 278 S.
12. Stamm P. Am Eisweiher // Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989. Leipzig Stuttgart Düsseldorf: Ernst Klett Verlag, 2004. S. 52-55.

The semantic function of reiteration in the German short story

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD in Philology,

Senior Lecturer, Department of German philology,

Tyumen State University,

625001, 9 Respubliki str., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: tatjana_lapchinskaja@yahoo.de

Abstract

German short story appeared in German literature in the middle of the XX-th century. In German linguodidactics its interpretation traditionally comes from subject and content, whereas linguistic aspect is inessential. This article presents

the semantic function of reiteration in German short story. Analysis of repeated nouns and full verbs enabled tracking strongly marked semantic function and bring to surface the shades of meaning invisible at first sight.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2015) Smysloobrazuyushchaya funktsiya leksicheskikh povtorov v tekste nemetskogo korotkogo rasskaza [The semantic function of reiteration in the German short story]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 248-260.

Keywords

German short story, reiterations, interpretation.

References

1. Bellmann W. (2004) *Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
2. Böll H. (2004) Interview mit H.Böll. In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
3. Doderer K. (2004) Die Kurzgeschichte in Deutschland. In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam jun., S. 43-46.
4. Donnerberg J. (2004) Bevorzugte Gattungen: Kurzgeschichte, Reportage, Protokoll In: *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart: Philipp Reclam jun., S. 81-87.
5. Durzak M. (1980) *Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
6. Grass G. (1994) Im Tunnel. In: Könecke R. *Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945 – 1968*. Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag, S. 126-127.
7. Könecke R. (1994) *Interpretationshilfen Deutsche Kurzgeschichten 1945 – 1968*. Stuttgart; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag.
8. Meyer U. (2002) *Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.
9. Pokrovskaya E.A. (2001) *Russkii sintaksis v XX veke* [Russian syntax in the XX-th century]. Rostov-on-Don: Rostov State University Publ.

10. Skovorodnikov A.P. (1984) Pozitsionno-leksicheskie povtor kak stilisticheskoe yavlenie [Positional and lexical reiteration as stylistic phenomenon]. *Filologicheskie nauki* [Philology], 5, pp. 71-76.
11. Stamm P. (2004) Am Eisweiher. In: *Erfahrene Erfindungen. Deutschsprachige Kurzgeschichten seit 1989*. Leipzig; Stuttgart; Düsseldorf: Ernst Klett Verlag, S. 52-55.
12. Urbaeva A.P. (2007) *Mnogoobrazie vidov povtora v sovremennom nemetskom yazyke. Doct. Diss. Abstract* [Reiteration variety in the modern German language. Doct. Diss. Abstract]. Moscow, Moscow City Teacher Training University.